

Психологические особенности подростков-сирот, не имеющих опыта социализации в семье

Т.И. Шульга,

*доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой социальной психологии факультета социальной психологии Московского государственного областного университета
shulgatiana@gmail.com*

Д.Д. Татаренко,

аспирантка кафедры социальной психологии факультета психологии Московского государственного областного университета, психолог детского сада НОУ Центр развития ребенка с углубленным изучением английского языка English Nursery school (ENS) г. Москва

Представлены результаты исследования психологических особенностей подростков-сирот, проживающих вне семьи и имеющих нарушения социализации на микроуровне. Предполагалось, что дети, с рождения испытывающие тотальную материнскую депривацию, сложно адаптируются к жизни. Выявлено, что у данной группы подростков выше уровень мотивационных тенденций, отражающих боязнь быть отвергнутым, а также уровень подозрительности. Они в большей степени, чем их сверстники, убеждены в том, другие люди замышляют что-то недоброе и могут причинить вред, демонстрируют высокую степень раздражительности, готовы проявлять негативные чувства при малейшем возбуждении (вспыльчивость, грубость, напряжение, ярость). Эти особенности важно понимать специалистам, чтобы создать систему воспитания, позволяющую корректировать негативные аспекты, готовить ребенка к замещающей семье, осуществлять поддержку и сопровождение в течение периода адаптации, помогать кандидатам в приемные родители.

Ключевые слова: социализация, семейная депривация, нарушения, замещающие семьи, сопровождение, материнская забота, психическая депривация.

Актуальность представленного ниже материала определена проблемой увеличения числа детей-подростков без опыта жизни в семье. В современном российском обществе все больше детей остаются без попечения родителей. Однако особенности их социализации и методы оказания им психолого-педагогической помощи, реабилитации преодоления

последствий психической депривации психологами еще недостаточно изучены. На основе эмпирических данных показано, что различные трудности, возникающие у взрослых в социальной сфере, в значительной степени обусловлены тем, что они в детские годы жили в конфликтной, холодной атмосфере или подверглись психической депривации.

Проблема особенностей развития детей-сирот недостаточно проработана в психологической науке, особенно в теоретическом плане: мало работ, построенных на лонгитюдных исследованиях, отсутствует специально разработанный инструментарий диагностики детей-сирот. Между тем обращение к данной проблеме особенно важно в связи с переходом на новую модель решения проблем сиротства – передачу детей в замещающие семьи. В настоящее время дети подросткового возраста составляют основной контингент воспитанников детских домов и интернатов. Среди них – подростки, имеющие опыт жизни в семье и не имеющие такого опыта.

Анализ научной литературы позволил выделить ряд проблем, с которыми сталкиваются специалисты при передаче детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в замещающие семьи. Подростки и старшие школьники составляют основной контингент организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в связи с их поздним выявлением (они долгое время проживали в семейном неблагополучии и были переданы в учреждения интернатного типа в возрасте 15–16 лет) и наличием большого количества детей из одной семьи (3–6 человек). Такое положение приводит к затруднениям подростков в мотивации перехода в замещающую семью, к неумению жить в ней, сложностям адаптации к семье и т.д. Наибольшее количество распадов замещающих союзов в случае устройства детей в замещающие семьи приходится на период подросткового возраста приемного ребенка и зачастую бывает обусловлено тем, что родители оказываются не способными «справиться» с проявляющимися особенностями ребенка, а специалисты служб сопровождения (социальные работники, психологи) испытывают затруднения в оказании им помощи. Перед специалистами служб устройства детей в семьи, воспитателями и педагогами, потенциальными замещающими родителями встает вопрос о том, каковы психологические особенности подростков, подвергшихся тотальной или частичной семейной депривации, и как учитывать эти особенности при выполнении родительских функций, связанных с воспитанием таких подростков.

В большом количестве психологических работ (Л.И. Божович, И.В. Дубровина, М.Ю. Кондратьев, М.И. Лисина, В.С. Мухина, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых, J. Bowlby, L. Casler, A. Freud и др.) описаны специфические психопатологические расстройства семейно-депривированных подростков, обусловленные как эндогенными, так и экзогенными факторами [1; 2; 4]. По данным исследований (Л.Ф. Сенкевич, Н.Ф. Федорова и др.), у этих

учащихся отмечаются такие негативные особенности, как более бедная и уплощенная эмоциональная сфера, позднее, затрудненное формирование навыков самоконтроля и социально приемлемого поведения. Авторы отмечают в психическом и физическом статусе воспитанников детских домов наличие различных патологий.

Сравнение детей из семей и детей из учреждений интернатного типа почти всегда показывает, что развитие последних в области интеллекта, чувств и характера уступает развитию детей, воспитывавшихся в семье [3; 6; 7; 9]. Дети, воспитывавшиеся в учреждениях с самого рождения, испытывают нарушения в развитии значительно чаще и в большей степени, чем дети, которые поступают в учреждения интернатного типа только в школьном возрасте. Это происходит потому, что детство является периодом, в течение которого закладываются фундаментальные качества личности, обеспечивающие психологическую устойчивость, позитивные, нравственные ориентации, жизнеспособность, целеустремленность. Эти духовные качества не развиваются спонтанно, а формируются в условиях выраженной родительской любви, заботы, когда семья создает у ребенка потребность быть признанным, способность сопереживать и радоваться другим людям, нести ответственность за себя и других, стремление многому научиться.

Вне семьи развитие ребенка идет по особому пути с формированием специфических черт личности, проявляющихся в особых эмоциональных комплексах (незащищенность, импульсивность, низкая эмпатия и др.).

И.В. Климова, Л.Н. Водопьянова и Н.И. Салькова выделяют следующие отличительные особенности детей из приюта: повышенная агрессивность, сверхчувствительность, капризность, упрямство, враждебность, нетерпеливость, часто проявляющиеся невротические тенденции, трудность в общении, признаки психического напряжения. Разбалансированность психоэмоциональных состояний у мальчиков проявляется в капризности, завистливости, повышенном уровне самооценки, недоверчивости и чувстве незащищенности. У девочек довольно часто наблюдаются чувство неполноценности, затруднения в общении, боязливость, тревожность, очень высокий уровень психического напряжения.

М.А. Чупрова [8] в исследовании интерперсональных отношений и эмоционального развития детей-сирот без опыта жизни в семье в возрасте 5–9 лет выявила качественные негативные особенности, касающиеся отношений с взрослыми людьми, представлений о детско-родительских отношениях, представлений о других людях и о себе, эмоциональной сферы (способность к пониманию эмоциональных переживаний и уровень эмоциональных переживаний существенно снижены).

Таким образом, как показывает теоретический анализ состояния проблемы развития подростков, подвергшихся тотальной семейной депривации, с рождения воспитывающихся в государственном учреждении, многие ее аспекты остаются малоизученными. В то же время знание и понимание этих особенностей необходимы специалистам для эффективной профессиональной работы: создания системы воспитания, позволяющей корректировать негативные аспекты, обеспечивать компенсацию за счет различных психологических факторов, готовить ребенка к устройству в замещающую семью, осуществлять поддержку и сопровождение в течение периода адаптации, готовить кандидатов в приемные родители.

Для прояснения некоторых малоизученных аспектов рассматриваемой проблемы нами было предпринято собственное эмпирическое исследование, целью которого стало выявление психологических особенностей подростков-сирот без опыта жизни в семье.

В качестве гипотез были выдвинуты следующие два предположения:

отсутствие опыта семейной жизни является фактором, обуславливающим психологические особенности развития личности подростков-сирот;

у подростков-сирот без опыта жизни в семье сохраняются механизмы эмоциональной регуляции, сформировавшиеся в раннем возрасте, но они претерпевают изменения и имеют свою специфику, детерминирующую их психологическое развитие.

Для проверки выдвинутых гипотез и достижения поставленной цели были использованы следующие методики:

опросник Лири (Т. Лири, Г. Лефорж, Р. Сазек);

методика «МИФ» (Т.А. Бессонова и Н.В. Дворянчиков);

методика изучения самооценки и уровня притязаний (Т. Дембо, С.Я. Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан);

опросник Басса–Дарки на выявление агрессивных и враждебных реакций (А. Басс и А. Дарки);

методика Р. Жилия для определения межличностных отношений ребенка;

детский апперцептивный тест («САТ»; Л. Беллак и С. Беллак);

методика «Незаконченные предложения» (Сакс–Сидней; адаптирована в лаборатории им. В.М. Бехтерева);

тест Дж. Гилфорда для диагностики социального интеллекта;

опросник аффилиации Мехрабиана (в модификации М.Ш. Магомед-Эминова);

опросник Потемкиной (О.Ф. Потемкина);

опросник Леонгарда–Шмишека;

проективная методика исследования личности Дж. Бука «Дом–дерево–человек»;

методика Р. Заззо «Линия жизни»;

методика «Оценка пятилетий жизни» для выявления субъективной реализованности жизни (Е.И. Головаха, А.А. Кроник);

методика REP в модификации А.Г. Лидерса для определения системы межличностных отношений;

методика «Пиктограмма» (Б.Г. Херсонский);

методика «Цветовой тест отношений» (А.М. Эткинд).

В исследовании приняли участие воспитанники московских и подмосковных детских домов и школ-интернатов, воспитатели и психологи, учащиеся школ (семейные подростки) – всего 93 подростка в возрасте 11–15 лет. Они составили три группы, в количестве 31 человек каждая: в первую группу вошли подростки без опыта жизни в семье, во вторую – подростки, имеющие опыт жизни в семье, но воспитывающиеся в детском доме, в третью – подростки, воспитывающиеся в семьях.

Результаты нашего исследования позволили выделить ряд психологических особенностей учащихся, не имеющих опыта жизни в семье и, как мы предполагали, испытывающих на себе тотальную материнскую депривацию. Они наиболее ярко характеризуют эмоционально-волевую и мотивационную сферу подростков. При изучении мотива аффилиации выявлено, что стремление к принятию у подростков, не имеющих опыта жизни в семье, почти в два раза ниже, чем у детей, имеющих такой опыт, и у подростков, воспитывающихся в семье. При этом мотивационная тенденция, отражающая боязнь быть отвергнутым, более значима для подростков без опыта жизни в семье, чем в группе подростков с опытом семейной жизни, но воспитывающихся и проживающих в учреждении интернатного типа более пяти лет, и существенно больше, чем в группе семейных подростков. Эти данные позволяют предположить, что при передаче в замещающие семьи с подростками необходимо провести систему работы по изменению отношения к себе. Боязнь быть отвергнутым затрудняет адаптацию к жизни в семье.

У подростков без опыта семейной жизни также значимо выше, по сравнению с подростками второй и третьей групп, уровень подозрительности. Они в большей степени убеждены в том, что другие люди замышляют что-то недоброе, могут причинить вред. Кроме того, они демонстрируют высокую степень раздражительности (67%) по сравнению с подростками, имеющими опыт жизни в семье, что указывает на их импульсивность, готовность проявлять негативные чувства при малейшем возбуждении (вспыльчивость, грубость, напряжение, ярость). Таким образом, именно мотивационная и эмоциональная нестабильность, недоверие к миру и людям может приводить к проявлению асоциальных поступков у подростков как в институциональных учреждениях, так и в семье.

В исследовании обнаружен высокий уровень вербальной агрессии, что может говорить о склонности подростков, подвергшихся тотальной семейной депривации, выражать негативные чувства через интонацию (крик, визг) и содержание слов (проклятия, угрозы). В большей степени это свойственно подросткам без опыта жизни в семье (64%), индекс агрессивности у них также высок. В группе подростков, обладающих опытом жизни в семье, перечисленные характеристики также выражены, но слабее. В группе подростков, воспитывающихся в семье с рождения, данные тенденции проявляются в наименьшей степени.

При изучении преобладающего типа отношения к окружающим в самооценке и взаимооценке было выявлено, что наиболее выраженной особенностью подростков-сирот, не имеющих опыта жизни в семье, является зависимость, и именно зависимый тип в этой группе самый высокий. Кроме того, экстремальная форма подчиняемого типа отношения к людям характерна для подростков данной группы в значимо более высокой степени по сравнению с детьми из двух других групп. Результаты, полученные в исследовании, указывают на склонность подростков данной группы к пассивному самоуничтожению, что может затруднять вхождение в любую группу, в том числе и в замещающую семью.

Подростки без опыта жизни в семье демонстрируют низкую степень любознательности и социальной адекватности по сравнению с теми, кто имеет опыт жизни в семье. Общительность подростков с тотальной семейной депривацией также снижена по сравнению с выраженностью этого показателя в группе подростков с частичной депривацией и в группе семейных подростков. Конфликтность в первой группе также выше, что может свидетельствовать о трудностях адаптации к социуму.

Исследование представлений о себе показало высокий уровень страха, вины и негативного самоотношения у подростков без опыта жизни в семье. Подростки, лишённые родительской любви с рождения, склонны идеализировать образ родителей, что может приводить у них к высокому уровню чувства вины за распад семьи. При попадании в замещающие семьи подростки данной группы испытывают амбивалентные чувства, их эмоции быстро меняются и приводят к неустойчивости в поведении, что свидетельствует о сложностях их переживаний и неумении справиться с собой, о затруднении в восприятии предъявляемых к ним требований.

Опыт работы с подростками-сиротами показывает, что они имеют особое представление о семье, хотя никогда в ней не жили. Основная тематика рассказов подростков-сирот, не имеющих опыта жизни в семье, посвящена описанию благополучных детско-родительских отношений. Материнская забота, адекватное выполнение родителями своих функций имеют для них преимущественное значение. При этом

дисгармония в отношениях детей и родителей также проявляется на высоком уровне. Подростки видят родителей непонимающими, семейную систему зачастую воспринимают как разобщенную, демонстрируют искаженное представление о распределении ролей в семье.

Полученные результаты могут указывать на подсознательное стремление к благополучной семейной жизни в сочетании с крушением надежды реализовать его в реальности. Подростки отдают себе отчет в том, что их шансы на устройство в семью невысоки, однако испытывают обостренную потребность в привязанности к взрослому, в индивидуальном внимании, ощущении своей нужности, уникальности для воображаемого или полуреального близкого. Так, многие подростки склонны наделять окружающих их взрослых (педагогов, воспитателей, психологов) характеристиками воображаемых родителей, обращаться к ним в соответствии с той или иной семейной ролью («мама», «батя», «дед»). При этом наблюдается дефицит знаний о семье (семейных ролях, функциях, методах и приемах воспитания и проч.), что отражается в неадекватных ожиданиях по поводу каждой из вышеперечисленных характеристик.

Результаты исследования и их интерпретация показывают, что сформированные в раннем возрасте типы эмоциональной регуляции частично сохраняются и имеют специфику проявления в подростковом возрасте. В младенческом и раннем возрастах выявлено пять типов: «детдомовская норма» развития эмоциональной регуляции; неустойчивость высших форм эмоциональной регуляции; преобладание явлений задержки и недоразвития эмоциональной регуляции; тип развития эмоциональной регуляции, «автономный» от качества привязанности; атипичное развитие с преобладанием явлений искажения эмоциональной регуляции [5]. В дошкольном и младшем школьном возрастах выявлено только три группы: «детдомовская норма»; дети с неустойчивостью высших форм эмоциональной регуляции; дети с недоразвитием эмоциональной регуляции [8].

В подростковом возрасте сохраняются тип с эмоциональной неустойчивостью высших форм эмоциональной регуляции и тип с недоразвитием эмоциональной регуляции.

Группу с неустойчивой эмоциональной регуляцией характеризуют: отсутствие привязанности к взрослым и доминирование поиска объекта привязанности; выраженность представлений как о неадекватных, «отсутствующих», так и о положительных детско-родительских отношениях; упрощенное представление о других; чаще мало осознанный, иногда упрощенный образ себя; нарушения в формировании половозрастной идентификации; агрессия; выраженная задержка в эмоциональном развитии; отсутствие безопасности и ощущение одиночества.

Подростков из группы с недоразвитием эмоциональной регуляции отличают: положительное, идеализированное представление о детско-родительских отношениях, доминирование поиска объекта привязанности и отсутствие реальной привязанности к взрослому; амбивалентное представление о других и амбивалентное, мало осознанное или (у части детей) сложное представление о себе; более выраженные, чем в других группах детей без опыта жизни в семье, нарушения половозрастной идентификации; отсутствие чувства одиночества; отсутствие агрессии; грубые нарушения в интеллектуальном и эмоциональном развитии.

Детей из группы «детдомовская норма» в дошкольном и младшем школьном возрасте характеризуют: наличие представлений о неадекватных детско-родительских отношениях, однозначное отсутствие привязанности к взрослому и отсутствие поведения поиска объекта привязанности; идеализированный образ себя; недоразвитие понимания сложных эмоций при адекватном понимании простых эмоций; высокая адаптация к детскому дому, но повышенная агрессивность и упрощенное или негативное представление о других. В подростковом возрасте характеристики этой группы претерпевают некоторые изменения: сироты ориентированы в большей степени на взрослых, чем на сверстников, страх сепарации от группы выражен несильно, привязанность к социальным взрослым может носить более глубокий характер.

Таким образом, полученные результаты позволили выявить особенности психологического развития подростков, имеющих разный опыт жизни в семье, и сделать вывод о том, что *они затрагивают разные сферы личности:*

мотивационную – нежелание иметь другую семью, страх за своих родителей, которых они найдут, когда выйдут из детского дома. Усиление негативной мотивации связано с опытом их межличностного общения в группах, когда им указывали на их социальный статус «детдомовских». Страх не соответствовать представлениям о сыне или дочери в новой, замещающей, семье;

эмоциональную – высокая тревожность, фрустрация, чувство вины, страх быть отверженным, низкое стремление к принятию, негативное самоотношение, высокие степени агрессивности, раздражительности и подозрительности;

волевою – зависимость, склонность к подчинению, ведомости, пассивности, самоуничижению, слабости и беспомощности, боязливости, низкая степень познавательной активности и стремления к общению, высокий уровень конфликтности, низкая степень социальной адекватности поведения, неуверенность в себе;

отношение к семье – дисгармоничное представление о детско-родительских отношениях, склонность к идеализации образа родителей, образа матери, невыраженное

отношение к расширенной семье, потребность в привязанности к взрослому, индивидуальному вниманию, неадекватность представлений о семейных ролях и функциях.

Психологические особенности развития личности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые были выявлены в данном исследовании, на наш взгляд, помогут в диагностической и психокоррекционной работе психологической службы детских домов и школ-интернатов, при разработке моделей психолого-педагогического сопровождения детей в учреждениях интернатного типа, постинтернатного сопровождения и поддержки замещающих семей в период детско-родительской адаптации. Результаты исследования будут полезны специалистам, которые обучают будущих замещающих родителей, сопровождают замещающие семьи в целях профилактики семейной дезорганизации. Они также помогут сотрудникам детских домов и интернатов находить оптимальную форму психологического сопровождения подростка-сироты.

Литература

1. *Боулби Дж.* Привязанность ребенка к матери. М., 2003.
2. *Бурменская Г.В., Захарова Е.И., Карабанова О.А. и др.* Возрастно-психологический поход к консультированию детей и подростков. М., 2003.
3. *Зарецкий В.К., Дубровская М.О., Ослон В.Н., Холмогорова А.Б.* Пути решения проблемы сиротства в России. М., 2002.
4. *Лангмейер Й., Матейчик З.* Психическая депривация в детском возрасте. Прага, 1984.
5. *Михайлова Ю.А.* Развитие эмоциональной регуляции у воспитанников дома ребенка с рождения до 4 лет: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2004.
6. *Татаренко Д.Д.* Адаптация семьи к новой социальной ситуации развития с приемными детьми // Вестник Моск. гос. обл. ун-та. Сер. Психологические науки. 2010. № 4.
7. *Татаренко Д.Д.* Детско-родительская адаптация в замещающих семьях // Вестник Моск. гос. обл. ун-та. Сер. Психологические науки. 2012. № 2.
8. *Чупрова М.А.* Нарушения интерперсональных отношений и эмоционального развития у детей-сирот без опыта жизни в семье: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2007.
9. *Шульга Т.И., Антипина М.А.* Эмоциональная среда семьи как фактор развития личности ребенка в замещающей семье // Вестник Моск. гос. обл. ун-та. Сер. Психологические науки. 2012. № 2.

Psychological characteristics of adolescent orphans with no experience of socialization in the family

T.I. Shulga,

*Doctor of Psychology, Professor, Head of Chair Social Psychology, Department of Psychology, Moscow Region State University
shulgatiana@gmail.com*

D.D. Tatarenko,

Post-graduate Student, Head of Chair Social Psychology, Department of Psychology, Moscow Region State University

We present the study results of psychological characteristics of adolescent orphans living outside the family and having a violation of socialization at the micro level. It was assumed that children experiencing total maternal deprivation from birth, have difficulties in adapting to life. It was revealed that in this group of adolescents the level of motivational tendencies is higher, reflecting a fear of rejection, and the level of suspicion. They are more than their peers convinced that other people are plotting something evil and can cause harm to demonstrate high degree of irritability, ready to show negative feelings at the slightest excitation (short temper, rudeness, stress, anger). These features are important to understand by specialists to create an educational system that allows to correct the negative aspects, prepare the child for substitute family, provide support and maintenance for a period of adaptation, to help prospective parents.

Keywords: socialization, family deprivation, violation, foster families, support, maternal care, mental deprivation.

References

1. *Boulbi Dzh.* Privyazannost' rebenka k materi. M., 2003.
2. *Burmenskaya G.V., Zaharova E.I., Karabanova O.A. i dr.* Vozrastno-psihologicheskii pohod k konsul'tirovaniyu detei i podrostkov. M., 2003.
3. *Zareckii V.K., Dubrovskaya M.O., Oslon V.N., Holmogorova A.B.* Puti resheniya problemy sirotstva v Rossii. M., 2002.
4. *Langmeier ', Mateichik Z.* Psihicheskaya deprivaciya v detskom vozraste. Praga, 1984.
5. *Mihailova Yu.A.* Razvitie emocional'noi regulyacii u vospitannikov doma rebenka s rozhdeniya do 4 let: Avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. M., 2004.

6. *Tatarenko D.D.* Adaptaciya sem'i k novoi social'noi situacii razvitiya s priemnymi det'mi // Vestnik Mosk. gos. obl. un-ta. Ser. Psihologicheskie nauki. 2010. № 4.
7. *Tatarenko D.D.* Detsko-roditel'skaya adaptaciya v zameshayushih sem'yah // Vestnik Mosk. gos. obl. un-ta. Ser. Psihologicheskie nauki. 2012. № 2.
8. *Chuprova M.A.* Narusheniya interpersonal'nyh otnoshenii i emocional'nogo razvitiya u detei-sirot bez opyta zhizni v sem'e: Dis. ... kand. psihol. nauk. M., 2007.
9. *Shul'ga T.I., Antipina M.A.* Emocional'naya sreda sem'i kak faktor razvitiya lichnosti rebenka v zameshayushei sem'e // Vestnik Mosk. gos. obl. un-ta. Ser. Psihologicheskie nauki. 2012. № 2.